

Вепрь-Череп начал свою атаку, крича во весь голос: «Кабан в атаку!». Чем дальше он бежал, тем быстрее увеличивалась скорость, все тело его закалялось, и было очевидно, что ничто не сможет остановить его продвижение.

Набрав полную скорость, он выпрямил руку, чтобы нанести удар Эзре по бельевой веревке. «Кабан Лариат!» Череп Вепря планировал немедленно прекратить бой.

Эзра был полностью сосредоточен и уже заметил двойной навыв, используемый Черепным Кабаном. Эзра выполнил серию сальто назад, чтобы создать некоторую дистанцию между собой и Вепрем-Черепом. Движение Лариата не достигло цели, уменьшив силу атаки.

Эзра в ответ облил свой шест морской водой. «Водное вооружение!» Он ответил, крепко держа шест обеими руками. Он нанес свой обычный выпад. В нападении не было ничего экстравагантного.

Вепрь-Череп не мог сказать, что задумал ребенок, но мог сказать, что этот ребенок тоже употреблял фрукты. «Лучше не попасть под этот водяной столб», — подумал он.

Уклоняясь от удара, он нанес удар, который был заблокирован рубящей атакой со шеста Эзры.

В этот момент, когда его кулак коснулся шеста, Вепрь-Череп заметил, что он быстро слабеет; как будто он упал в море. Этот эффект длился только до тех пор, пока его рука находилась в физическом контакте с шестом.

«Оружие из кайросека?! Ты планируешь использовать мелкие уловки, чтобы истощить мою силу? воскликнул он.

Эзра заметил страх, нарастающий в глазах Кабана-Черепа, когда он смотрел на шест в своей руке. — О чем он говорил? Эзра подумал.

От следующих атак Эзры умело уклонился Череп Вепря.

Эзра только что обнаружил что-то особенное в своих силах, и он не хотел упускать этот шанс, пока полностью не поймет его последствия.

«Звяк , лязг», — раздался звук шеста, когда Эзра уронил его на пол.

«Будь мужчиной и сражайся. Я здесь ребенок, а ты бегаешь вокруг, — насмеялся Эзра.

Вепрь-череп был в ярости. «Бивень атакуй», - крикнул он, когда его рог увеличился в размерах, и направил голову на Эзру, побежав на полной скорости.

«Частичная трансформация — Водяные руки», как только Эзра сказал это, фляга позади него исчезла, а обе его руки стали кристально синими.

«Водная тюрьма!» Поток воды хлынул из его рук, создав водяной купол вокруг атакующего Человека-Кабана.

"Нет! Как это может быть! Как может существовать эта сила... — закричал Кабан-Череп, прежде чем он закончил предложение, он почувствовал, как вся энергия в его теле истощается, поскольку его фруктовая сила сводится на нет, превращая его обратно в человеческую форму.

Эзра посмотрел на созданную им водную клетку, внутри которой без сознания плавал крупный

мужчина. Он был взволнован, эффект от его силы оказался больше, чем он ожидал. Сердце его все еще сильно билось, если бы что-то пошло не так, его бы забили до смерти.

Возвращаясь обратно в гавань, Эзра наконец встретился с номерами от 1 до 10, некоторые из них были ранены и в настоящее время получали первую помощь от номера 5.

«Меня послал командующий; ей нужно вернуться», — сказал Эзра, и его тяжелое дыхание почти заставило его грудь взорваться. Он был потным и усталым, когда тащил за собой кабана по земле.

Номер 1 посмотрел на молодого морского пехотинца и покачал головой. «Командир послал тебя сюда не для того, чтобы попросить подкрепления, она отослала тебя из этой битвы, потому что не хотела, чтобы ты их замедлял. Не волнуйтесь слишком сильно, хорошо, что вы добрались сюда целым и невредимым. Что же мы имеем здесь?»

"ЧТО!" он закричал.

«Все смотрите, Дон Череп Вепрь был убит новичком», — сказал Номер 1, все еще удивленный, осматривая тело на полу.

«Малыш, ты знаешь, что этот человек, лежащий на полу, — один из самых безжалостных людей в Ист Блю». Номер 5 сказал, что, подойдя ближе к телу, вытащив из сумки наручники из кайросэки, он надежно удержал Дона Черепу Кабана.

«Что это за наручники?» — с любопытством спросил Эзра.

"Эти? Это манжеты из кайросэки. Специальные наручники, предназначенные для ареста тех, кто обладает силой дьявольского плода. Морской камень лишает пользователей дьявольских фруктов силы и выносливости, но не их мобильности.

Эзра соединил точки зрения между комментарием Вепря-Черепу и его силой. Его сила имела такое же воздействие на пользователей дьявольских фруктов. Он озорно ухмыльнулся, думая о его безграничных возможностях.

Рассвет.

Командующий Гион и остальные вернулись в гавань с серьёзными ранениями после захвата дворца. У Командира был обширный порез на левом бедре, у других были огнестрельные ранения, порезы, а в некоторых серьезных случаях отсутствовала рука или нога.

Миссия провалилась, им не удалось спасти королевскую семью. Дон Череп Кабан уже приказал убить королевскую семью до того, как морские пехотинцы прибыли во двор. Тела короля и королевы были найдены в большом зале дворца вместе со всеми их подданными, но годовалой принцессы не было видно. Полководец приказал провести обыск дворца и прилегающей территории, никаких указаний на местонахождение принцессы по-прежнему не было, более того, никто не знал, как она выглядит. Королевство лежало в руинах, и те, кто выжил, знали, что все уже никогда не будет прежним.

Информация, приказ штаба, все это привело к этому, никто не хотел представлять, с чем придется столкнуться старшинам и матросам в бою за города. Кто-то должен будет взять на себя ответственность за эту миссию.

Обратный путь на корабль прошел торжественно, Эзра был единственным, кто не пострадал во

время боя. Он сидел в задней части корабля и контролировал скорость лодки, направляясь прямо к линкору.

Вернувшись на корабль, сцена оказалась еще хуже, чем Эзра первоначально предполагал. Из 595 морских пехотинцев, отправившихся из Вест Блю, только 50 морских пехотинцев стояли на палубе корабля, большое количество морских пехотинцев либо лежали на лечении, либо наиболее серьезные больные были переведены в лазарет. Многие морские пехотинцы еще не вернулись на корабль из-за тяжелого состояния.

Беллмер попала в число серьезных случаев, когда ее унесли в лазарет на носилках. Она вернулась на корабль полуживая с двумя детьми: одному около 7 лет, другому едва исполнился год. Доктору показалось странным, что Беллмер до сих пор остался жив. Он сообщил, что ей останется жить всего два года, если она останется на действительной военной службе. Однако его можно было бы продлить, если бы ее выписали и обеспечили ей спокойное пребывание.

К гавани первого города подходили 2 морских галеона. Капитан морской пехоты вышел; «Вице-адмирал Аокидзи уничтожил все пиратские подкрепления в королевстве, прежде чем отправить нас сюда наблюдать за очисткой, вам всем следует немного отдохнуть».

Восстановление и обслуживание заняли два месяца, они наблюдали, как корабли морской пехоты переправляли выживших в битве мирных жителей в другие города, и королевства Ойкот больше не было. За это время полуживые морские пехотинцы вернулись на корабль для лечения. Из 570 морских пехотинцев, приписанных к отряду Б, вернулись только 300, из них 100 пришлось уволить или повторно назначить в другие команды вне боя из-за необратимых ранений. Теперь корабль был готов вернуться в Вест Блю.

«Беллмер, вот ваши документы об увольнении, вы уверены, что возьмете с собой этих детей?» У командира Гион теперь была татуировка черного паука на левом бедре, закрывающая шрам, который она получила во время битвы.

«Да, причина, по которой я сейчас жив, — это они. Возможно, у меня осталось не так много времени, но я знаю, что люди в деревне Кокояши на острове Кономи смогут воспитать из них хороших девочек. Командир... — сказал Беллмер в ответ.

«Я же просил тебя называть меня старшей сестрой», — дружелюбно перебил ее Командир.

«Старшая сестра, можно ли взять лодку, остров Кономи отсюда недалеко. Поскольку у меня есть документы, возвращаться в академию бессмысленно.

«Хорошо, я подготовлю лодку, а ты отправляйся в полночь». Услышав ответ командира, Беллмер встал и поклонился: «Спасибо, старшая сестра».

Ночью того же дня, когда остальная часть команды готовилась назвать ночь, можно было увидеть лишь горстку морских пехотинцев, патрулирующих палубу линкора.

Эзра заметил, как Беллмер и девочки направляются к спасательной шлюпке, готовой к выходу в море. Командир Гион подошел к троице внутри спасательной шлюпки, когда она набросила свой морской плащ на плечи Беллмера и прошептал: «Удачи, сестренка, я не думаю, что у тебя еще есть имя для ребенка, почему бы тебе не назвать ее Нами, пусть она будет волна, которая вернула тебя домой».

Он слышал о случае Беллмер от доктора и мог только уважать ее за то, что она продолжала сражаться, даже несмотря на то, что ее тело было сломано.

Как только лодка спустилась на воду, Беллмер узнала о своей жизни, и жизнь девочек будет зависеть от того, насколько быстро она доставит их на остров, поскольку температура падает по мере того, как наступает ночь.

Именно тогда она услышала голос, доносившийся из-под лодки. «Я отвезу тебя на остров Кономи, ты сможешь найти время, чтобы расслабиться и сосредоточиться на том, чтобы согреться», — сказал голос.

Зная, кто это, она пробормотала «спасибо», прежде чем обнять двух девочек, и почувствовала тепло в своем сердце.

Эзра управлял волнами, пока лодка мчалась по океану. Командир Гион уже поручил ему отправиться на лодке в деревню Кокояши на острове Кономи.

Море этой ночью было спокойным, от него отражался серебристый лунный свет. Как только они приблизились к деревне, он отпустил управление лодкой, создав медленное течение, которое понесло лодку к деревенской гавани.

Деревенские охранники лениво сидели, обсуждая события в деревне, они пили и смеялись, пока один охранник разыгрывал свою историю. Дежурный охранник заметил неопознанную лодку, дрейфующую к острову.

«Бей тревогу!» — крикнул он.

Прозвучала громкая сирена, предупредив весь остров.

Охранники со старыми винтовками со штыками собрались позади шерифа Гэндзо из деревни Кокояси.

— Назовите себя, — строго сказал он.

Лодка остановилась у причала, и были слышны крики ребенка. Охранники с оружием наготове медленно подкрались к лодке. Внутри лодки они увидели маленькую девочку с младенцем на руках и женщину, выглядевшую безжизненной. Увидев, кто это, он не мог не крикнуть: «Вызовите мне врача, быстрее».

Эзра видел, как шериф снова и снова ругает Беллмер за безрассудство, пока они переносят ее тело на носилках. Он не мог услышать всю историю, но, похоже, в детстве она тоже была безрассудной. Прыгнув обратно в воду, Эзра вернулся на корабль. Пришло время возвращаться в академию.

Прошла неделя с тех пор, как все вернулись из шестимесячного размещения. Некоторые люди рассказывали истории и места, которые они посетили, и вещи, которые они видели. В то время как другие, подобные Эзре, оставались ошеломленными и потерянными из-за смерти и крови, свидетелями которых они стали.

600 оставшихся учеников теперь стояли перед главным инструктором второго года обучения. Как и в прошлом году, он поздравил группу с тем, что она зашла так далеко. В этом году в честь Вечных морских пехотинцев была объявлена минута молчания. Эзре стало грустно, когда он подумал о том дне, когда они отправились из академии в надежде достичь величия только для того, чтобы вернуться в качестве вечных морских пехотинцев или уволиться.

«Это знаменует конец вашего пути здесь, в академии. Два года обучения превратили вас всех

из детей в солдат.

Каждый из учеников желтого класса подал много надежд во время обучения и шестимесячной практики. Академия подала заявку на повышение четырех элитных офицеров до старшин 2-го класса, это было одобрено сегодня утром. Поздравляю.

Остальные произведены также в старшины 3-го класса.

Для некоторых это конец времени в академии, вам дадут должность в морской пехоте. Желаю вам удачи на море, не забывайте кровь, пот и тяжелую работу, которую вы вложили, чтобы добраться туда, где вы находитесь сегодня.

Учитывая успехи некоторых учеников, штаб-квартира разрешила добавить в учебную программу специальный третий год обучения. Элита с желтыми шарфами и 80 лучших офицеров боевого класса должны будут присутствовать на этом особом третьем году обучения. Я ожидаю увидеть вас всех снова в академии через 3 месяца. Морские пехотинцы, приветствую вас», при этом все инструкторы выполнили морское приветствие.

<http://tl.rulate.ru/book/99919/3408103>